

ГЕНИИ

ВЛАСТИ

Яков Нерсесов

ВЕЛИКИЙ ГАННИБАЛ

«Враг у ворот!»

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2014

УДК 82-94
ББК 63.3(0)
Н 54

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*
Оформление переплета и суперобложки *Юрия Щербакова*

В оформлении переплета и суперобложки использована иллюстрация Натальи Рудыка. В оформлении переплета и суперобложки использована гравюра (1567) по эскизу Джулио Романо

Нерсесов Я. Н.

Н 54 Великий Ганнибал. «Враг у ворот!» / Яков Нерсесов. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 608 с. — (Гении власти).

ISBN 978-5-699-71851-1

«Hannibal ad portas!» («Ганнибал у ворот!») – это латинское выражение стало крылатым. Ни один враг за всю историю Древнего Рима не наводил такого ужаса. Никогда прежде римские легионы не терпели столь жестоких поражений. Ни одна война еще не требовала от Вечного города такого напряжения сил и таких чудовищных потерь – за 17 лет этой бойни Рим лишился половины мужского населения: Ганнибала просто «задавили массой» и «завалили трупами»...

Но знаете ли вы, что военный гений оказался еще и гением власти? Что вскоре после окончания войны Ганнибал был избран суффетом (высшим должностным лицом) Карфагена и при поддержке Народного собрания обуздал олигархов, пресек хищения и коррупцию? Что лишь предательство богачей, вступивших в заговор с римлянами, положило конец его политической карьере? Но старый герой до самой смерти не изменил своей клятве, а его трагическая гибель лишь подтвердила пророчество Дельфийского оракула: «Худшие победят лучшего»...

Эта книга воздает должное величайшему гению Древнего мира, чье имя переводится как «дар бога», а почетное прозвище Барка означает «молния».

УДК 82-94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-71851-1

© Нерсесов Я.Н., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*МОЕЙ ДОРОГОЙ МАМЕ
ИДЕ ТАРАСОВНЕ НЕРСЕСОВОЙ
ПОСВЯЩАЮ...*

Свет показывает тень, а правда — загадку

(Древнеперсидская поговорка)

Человек растет с детства

(Древнеперсидская поговорка)

**Мы живем один раз, но если жить правильно,
то одного раза достаточно...**

(Древнеперсидская поговорка)

Все дело в мгновении: оно определяет жизнь

(Кафка)

**Мой долг передать все, что мне известно, но,
конечно, верить всему не обязательно...**

(Геродот)

От автора

Гениальный карфагенянин Ганнибал, по признанию самого Рима, его Враг № 1! Мало кто знает, что после краха своей многолетней войны против Рима в Италии, на гражданской службе своей родине прославленный полководец не преуспел. Вернее, ему не дали претворить в жизнь то, что он хотел. Его мирная деятельность оказалась не по душе богачам Карфагена, не подчинявшимся законам, присвоившим себе пожизненную власть, распоряжавшимся жизнью, имуществом и свободой граждан Карфагена как им заблагорассудится. При поддержке народа Ганнибал начал полное обновление зарвавшихся богатеев. Он навел строгую финансовую дисциплину. Не прибегая к повышению налогов на граждан, а используя все взимаемые на суше и на море пошлины на благо государства, Ганнибал смог не только исправно выплачивать Риму контрибуцию, но и пополнить казну города. Политическая доктрина Ганнибала — «ни одно великое государство не может долго пребывать в состоянии мира, как внешнего, так и внутреннего» — напугала Рим, и участь злейшего врага римлян была предрешена: он стал изгоем и за ним началась охота по всему Средиземноморью.

Перед вами предполагаемый портрет легендарного полководца и несостоявшегося Гения Власти, чья биография полна до сих пор как «белых пятен», так и «черных дыр». И вряд ли их когда-либо станет меньше, а значит — все спорные моменты по-прежнему будут позволять различную трактовку...

Пролог

...Перепуганный насмерть мальчишка-слуга кинулся к своему одноглазому и престарелому, но еще бодрому хозяину. «У всех выходов из дома притаились вооруженные люди! Они — везде, и их много!» — только и успел он промолвить пересохшими от страха губами, как поджарый старик уже бросился в подвал к семи секретным ходам, ведущим в разные стороны...

Но все они тоже оказались перекрыты!!

Прожив долгую жизнь, полную разнообразных опасностей, матерый вояка, он быстро сообразил, что на этот раз ему не выкрутиться. Заклятые враги выследили его и лишь ждут команды на захват. Злейший враг могущественного Рима, столько раз устраивавший ему хитроумные ловушки, на этот раз сам оказался в западне.

Но старый, уже белый как лунь, весь покрытый шрамами и рубцами боец, полтора десятка лет громивший грозные римские легионы по всей Италии, не собирался сдаваться. Он кликнул маленького слугу и приказал принести кубок вина.

— Видно, пришла пора помочь римлянам в их сорокалетней борьбе с ненавистным им стариком! — цинично процедил он сквозь беззубый рот и принял яд, который всегда держал при себе все последние годы жизни, когда преследуемый Римом скитался по ойкумене.

— Да, мельчают римляне! А ведь сто лет назад они вели себя достойней, предупредив своего смертельного врага Пирра о том, что его готов отравить собствен-

ный врач... — только и успел иронично промолвить один из самых выдающихся полководцев в истории человечества, как седая голова его поникла, а тело, обмякнув, рухнуло на пол.

Так, или примерно так, ушел из жизни один из самых легендарных полководцев древности.

Это он более полвека назад, будучи маленьким мальчишкой, дал своему отцу страшную клятву — победить Рим или умереть! Победить Рим ему не удалось и пришлось умереть. Но данной в детстве клятве он был верен до последнего вздоха. Вот и теперь он не дался в руки врагов и сам гордо ушел в свой последний солдатский переход — в Бессмертие...

ЧАСТЬ I

Кто — кого?!

ГЛАВА 1

Carthago

Эта захватывающая история началась, когда римляне собрались послать свои легионы за пределы Италии. Они отважились помериться силами с финикийским городом Карфагеном (по-финикийски — «Новый город») или как тогда говорили *Carthago* — самым сильным государством в западной части Средиземноморья (современный Тунис).

Могучий Карфаген, основанный финикийскими мореплавателями (семитами) из Тира в последней четверти IX в. до н.э. (или, как порой пишут некоторые историки между 825 и 814 гг. до н.э.), возвышался на скалистом полуострове северного побережья Африки, отделенном от материка перешейком в 4 км. Именно со стороны перешейка он был защищен лучше всего тройной системой укреплений — глубоким рвом с высоченным частоколом и двумя мощными каменными стенами с башнями через каждые 400 метров. С востока его омывало Средиземное море, с севера и северо-запада — залив, а на юго-западе находилось озеро, ограниченное с моря узкой косой. Карфаген был исполинским по тем временам городом (длина его стен составляла более 32 км; Александрия и Рим ему сильно уступали) — недаром ведь позднее историки окрестили его Лондоном Древнего мира — в период расцвета в середине II в. до н.э. в нем могло проживать порядка 700 тысяч жителей. Его планировка отличалась узкими, но мощными улицами, пересекающимися под

прямым углом. В городе выделялось три крупных района. Главным из которых была располагавшаяся на холме цитадель Бирса — по сути дела крепость внутри крепости. Карфагенская знать жила в Мегарах, где среди каналов и садов располагались ее благоустроенные «хоромы». В Нижнем городе теснились шестизэтажные постройки простых горожан. Шедевральным творением пунийских архитекторов, несомненно, являлся карфагенский порт Котон, имевший две гавани: для торгового флота и военного.

Карфаген не только владычествовал над многими африканскими городами и землями, но и имел колонии на Сардинии, Западной Сицилии и в богатой на благородные металлы Иберии (Испания) — этом *Эльдорадо* Древнего мира. Если в Риме в ту пору еще господствовали суровость нравов и бережливость, то в Карфагене царили роскошь и ростовщичество. Благодаря исключительно выгодному географическому положению богатства Карфагена были поистине сказочными, и его знать буквально купалась в золоте. Главным источником этого богатства была торговля по всему Средиземноморью, в основном морская. Карфаген богател на торговле металлами, причем как драгоценными, так и оловом, свинцом и железом. Серебро из рудников Иберии играло для процветания Карфагена примерно такую же роль, как спустя почти 17 веков золото и серебро Перу и Мексики для Испании, ежегодно доставляемые через Атлантику испанскому королю специальными «золотыми и серебряными флотилиями». Особо важное место в экспорте карфагенян занимали предметы роскоши, орехи, гранаты. Еще они занимались пиратством и работоторговлей, за что и имели в древности недобрую славу. Известно, например, что они захватывали славившихся красотой сицилийских женщин и выменивали их у пиратов на мужчин, нужных им для работы на плантациях. Распространенным приемом было заманить на свои корабли хорошеньких молодок, падких на «модные тряпки», и пока глупышки доверчиво рассматривали «новинки от кутюр», корабль снимался с якоря

и «ходовой товар» вскоре продавался в ближайшем торговом городе. За одну молодуху с аппетитными формами пираты давали 3—4 здоровых и сильных мужчин.

Другим источником дохода была огромная дань, которой карфагеняне обложили подвластные им народы в Африке, Испании, Сицилии и Сардинии.

Карфаген был республикой, но республикой купеческой, чем-то похожей на средневековую Венецию. Всем правил сенат из 300 богатейших людей. Над сенатом стояли Большой Совет из 104 сенаторов (*порой в исторической литературе его ограничивают до 100 сенаторов*), Совет Старшин (*своего рода президиум*) из 10 (*позднее 30*) наиболее знатных человек и Совет Пяти. Совет Старшин вел всю текущую работу, но окончательное решение было за Большим Советом. Зато отчет обо всем случившемся либо содеянном принимал Совет Пяти. Ежегодно избираемая пара новых верховных судей — суфжетов (*по другим данным, он был один*) реальной военной властью не обладала. Она принадлежала Совету Пяти. Все эти разнообразные Советы были постоянно раздираемы взаимными распрями — знатные семьи ненавидели друг друга, и ненависть эта передавалась по наследству. Собрания Советов проходили настолько бурно, что нередко неугодного политика могли просто разорвать на части — в лучшем случае отправить на... крест, т.е. распять! Народное собрание реально влиять на политику могло крайне редко, так как созывалось только в кризисные моменты жизни страны, когда все остальные властные структуры не могли прийти к единому мнению.

...Между прочим, основная борьба в Советах проходила между представителями двух самых влиятельных группировок (партий) в государстве: аристократов Баркидов, представлявших интересы крупных **торговцев и судовладельцев (или бизнесменов)**, и демократов Ганнонов, выражавших волю могущественных **землевладельцев (или аграриев)**. Первые, ведя торговлю почти со всеми странами Средиземноморья, стремились к развязыванию войн с целью добиться расширения заморских владений

и уничтожению конкурентов в прибрежных акваториях, *вторые* — к миру и укреплению позиций Карфагена в самой Африке (*отсюда их прозвище «африканцы»*). Одни стремились к мировому господству, другие ограничивались наведением жесткого порядка в Северной Африке. Постоянные разногласия между ними не позволяли ни сохранить мир, ни успешно вести войны...

Карфагеняне, народ купеческий, не любили сами браться за оружие — денег в казне вполне хватало на содержание сильной наемной армии и мощного военного флота.

ГЛАВА 2

Карфагенская армия: за и против

Обычно карфагенская армия насчитывала до 24 тыс. пехоты и 4 тыс. кавалерии. Она состояла из конной «священной дружины» — двух с половиной тысяч молодых карфагенских аристократов, чьи кони и они сами были отменно экипированы вплоть до доспехов (в том числе и у лошадей — например, кожаные нагрудники), и наемных солдат — иберийцев, галлов, кельтов, италиков, греков, африканцев (негров), финикийцев и прочей разношерстной публики.

Тяжеловооруженная пехота в льняных, чешуйчатых либо кожаных, усиленных металлом, доспехах и таких же шлемах с небольшими круглыми щитами, мечами и очень длинными (до 1,8 м) копьями занимала центр боевого построения — фалангу, конница (нумидийская и иберийская) — фланги. Легковооруженные пехотинцы (без доспехов, но с короткими копьями и маленькими щитами круглой формы) попеременно с балеарскими пращниками располагались перед боевым порядком, прикрывая его от неприятеля. Уже в конце Второй Пунической войны к ним добавились мавританские лучники с их сложносоставными луками, столь типичными для воинов Ближнего Востока.

...*Кстати*, своим смертоносным оружием — праща считалась одним из самых опасных видов вооружения той поры — балеарские пращники владели как никто во всем Средиземноморье. Каждый пращник носил сразу три пращи с различной длины ремнем и использовал какую-либо из них в зависимости от того, как далеко надо было послать снаряд и с какой траекторией полета. Если на дальнее расстояние метали снаряд размером с теннисный мяч, то на короткую дистанцию «пуля» была не только меньше, но и летела согласно траектории ружейной пули. Две пращи крепились к поясу, одна — к повязке на голове. Заспинные сумки были набиты разными снарядами: как небольшими камнями либо свинцовыми ядрами, способными пробить бронзовый щит, так и глиняными с горючей начинкой. Обычно стандартный снаряд весил чуть более 100 грамм...

Служившие Карфагену кельтиберы (иберийцы), набравшиеся из дружественных и союзных ему племен средиземноморского побережья Иберийского п-ва (народности, обитавшие внутри страны, оставались враждебны карфагенцам), презирали смерть и физическую боль. Раны они считали лучшими украшениями воина. Безумно храбрые, они были очень хороши в атаке с их короткими (45-сантиметровыми) обоюдоострыми мечами — гладиусами (*именно их потом переймут у них римляне, превратив в универсальное колюще-рубящее оружие!*) и фалькатами — короткими кривыми «саблями» — наподобие знаменитых македонских тесаков-«махайр». Клинок фалькаты, предназначенной для рубящих ударов, расширялся по направлению к концу, из-за чего центр тяжести смещался на удалении от руки. Таким образом, кинетическая энергия удара увеличивалась, а благодаря изогнутому лезвию рубящая способность фалькаты была значительно больше, чем у прямого меча. К тому же, поскольку эфес фалькаты ковался из цельного куска вместе с клинком, то ее рубящего удара не выдерживал ни один доспех той поры. Будучи прекрасными одиночными бойцами, они прежде всего хотели показать личное муже-

ство в атаке и не отличались стойкостью в обороне. Зная эти недостатки, карфагенские полководцы использовали их только для первого удара, при этом нередко увеличивая их таранную мощь за счет построения клином. Во времена Ганнибала из кельтиберов, учитывая эти их природные особенности (скорость и ловкость), стали формировать тяжелую кавалерию, вооруженную фалькатами и длинными пиками — фалариками. Последние нередко обматывали паклей с горючей смесью и использовали как зажигательный снаряд, подобно граду, обрушиваемый на вражеские ряды. Иберийская пехота и конница одевались в кожаные доспехи с нашитыми на них металлическими пластинами, кожаные либо бронзовые шлемы. Но если пехотинцы прикрывались в бою большими овальными щитами с металлическим умбоном, то вторые очень ловко орудовали маленькими, круглыми щитами, которые держали не на предплечье, а зажав рукоятку в ладони. Выносливые и быстрые лошади иберов позволяли им стремительно развертываться и перестраиваться. Обученная сражаться в правильных боевых порядках, строиться фалангой, клином либо ромбом, тяжелая испанская конница могла наносить таранные удары, проникая с помощью длинного тяжелого копья внутрь вражеских построений и сея смерть своими фалькатами внутри строя. Особенно хороши были испанцы в выдвигании и охвате флангов, захвате ключевых позиций (холмы, перекрестки и мосты), устройстве засад и взаимодействии двух родов войск той поры — пехоты и конницы.

Воевавшие на стороне Ганнибала галлы (*порой их численность достигала 40% состава всей армии*) не отличались универсальностью. Их главным оружием был достаточно длинный (от 65 см до 1 м) обоюдоострый с закругленным концом меч, которым они предпочитали рубить с плеча, причем нередко двумя руками. Такая техника удара полностью противоречила римской, где главным был короткий, колюще-жалящий удар. И хотя галлы умели биться в строю, но именно такое использование меча больше подходило для одиночного боя, где все